

Старшая принцесса Гао Ян знала, что это был шип в сердце императрицы Чэнь. Пока она держала его, она могла ударить ее в ту часть, которая ранит ее больше всего. Вот почему она не сдалась, услышав слова императрицы Чэнь. Вместо этого она продолжила: "В тот день Люли только исполнился год, и кто-то отравил ее. Старшая невестка, ты должна знать, что хотя супруга Шу была замешана в этом деле, ее использовал кто-то другой. Главным виновником была благородная супруга Нин".

Императрица Чэнь закрыла глаза. Ее ногти вцепились в подлокотники кресла. Она ничего не ответила.

Старшая принцесса Гао Ян подумала, что ее слова подействовали, и ее глаза не могли не просветлеть. Она продолжала бесстрашно говорить: "В то время благородная супруга Нин была очень благосклонна к имперскому брату, поэтому он сделал вид, что ничего не заметил. Если я сейчас стану свидетелем для старшей невестки, то имперский брат, безусловно..."

Императрица Чэнь не смогла сдержать эмоций и прервала ее: "Достаточно". Вскоре она открыла свои красивые, длинные и узкие фениксовые глаза: "Ты думаешь, что эта императрица поможет тебе, если ты расскажешь это? Ты скрыла правду, когда Люли отравили. Если ты хочешь использовать этот случай, чтобы угрожать императрице, то эта императрица рассердится на тебя еще сильнее".

В конце концов, она была женщиной, которая возглавляла армии и сражалась. Она была величественнее, чем кто-либо еще. Один недовольный взгляд заставил старшую принцессу Гао Ян замолчать.

"Думаешь, ты единственный человек, который может выступить в качестве свидетеля того, что произошло тогда? Чжао Сюань, ты слишком высокого мнения о себе".

Когда Чжао Люли отравили, а супругу Шу казнили, императрица Чэнь действительно думала, что обстоятельства были странными. Но в то время она не смогла найти доказательств. Кроме того, когда она упомянула об этом императору Чун Чжэню, он лишь сказал, что она слишком мнительна, и сделал ей выговор за предвзятое отношение к благородной супруге Нин. Тогда император Чун Чжэнь сильно благоволил благородной супруге Нин.

С того момента чувства императрицы Чэнь к императору Чун Чжэню начали угасать. Она медленно все обдумывала. Даже если бы она избавилась от благородной супруги Нин, все равно оставались благородная супруга Вань и благородная супруга Сюй. Ей же было лучше оставить благородную супругу Нин в покое и скрыть информацию, которая могла быть использована против нее.

Кроме того, яд не вывели полностью, и тело Чжао Люли было очень слабым. Императрица Чэнь всем сердцем сосредоточилась на здоровье Чжао Люли. Она разыскала всех известных в мире врачей. Она лишь изредка думала о том, что произошло, после того, как здоровье Чжао Люли улучшилось за последние годы.

Теперь, когда старшая принцесса Гао Ян напомнила ей об этом, императрица Чэнь почувствовала только большее отвращение к Чжао Сюань, вместо того, чтобы обрадоваться.

Если бы она не свела императора Чун Чжэня и благородную супругу Нин тогда, этого бы не произошло.

Кроме того, ее муж был верен Чжао Чжану и всегда выступал против Чжао Цзе. Откуда она набралась этой уверенности в себе, чтобы поверить, что она захочет помочь ей?

Лицо Чжао Сюани стало мертвенно-белым. Она поняла, что императрица Чэнь была полна решимости не помогать дому Ли. В своем сердце, Чжао Сюань все еще была высокомерной и непреклонной женщиной. Она стиснула зубы и попрощалась с императрицей Чэнь: "Раз так, то я больше не побеспокою императорскую невестку". Она встала и вышла из зала Чжао Ян.

Ли Сян последовала за ней. Это был первый раз, когда она почувствовала отчаяние и тревогу. С красными глазами, она спросила: "Мама, что мы будем теперь делать? Папу правда казнят?"

Хотя старшая принцесса Гао Ян не была в восторге от ее грубого и воинственного мужа, в конце концов, они прожили вместе уже много лет, и у нее были к нему чувства. Она не могла стоять в стороне и ничего не делать, пока он был приговорен к смерти.

Кроме того, дом Ли погибнет, если Ли Чжи Лян умрет. Несмотря на то, что она была старшей принцессой, она больше не была любимой дочерью предыдущего императора. Если Чжао Цзе станет императором, ее дни станут еще хуже. Поэтому она также умоляла о гарантии для себя, когда попросила снисхождения для Ли Чжи Ляна.

Неожиданно, она увидела, как Чжао Цзе вышел из зала Сюань Ши, как только зашла туда. Он был одет в темную красновато-фиолетовую мантию, расшитую змеями. Он взглянул на Чжао Сюан и Ли Сян, когда выходил. Он приказал еврею, который охранял зал: "Император приказал не впускать никого в зал и не беспокоить его, если это не срочное дело императорского двора".

Евнух взмахнул своим хвостом и почтительно ответил: "Есть".

Взгляд Чжао Цзе на мгновение пронесся мимо лиц старшей принцессы Гао Ян и Ли Сян. Затем он ушел.

В течение нескольких дней новости о семье принца Жу Яна распространились по всем уголкам столицы.

Чтобы защитить себя, пятый принц Чжао Чжан должен был отказаться от своей шахматной фигуры, принца Жу Яна, и разорвать все связи с домом Ли. Он не рискнул умолять императора.

Дом Ли полностью пал.

За день до того, как принц Жу Ян был обезглавлен, когда Вэй Ло возвращалась в карете, человек выбежал из-за угла сразу после того, как карета остановилась у входа в резиденцию принца Цзина. Человек остановился перед экипажем без каких-либо объяснений. С решительным выражением лица, взгляд человека сосредоточился на темной занавеске кареты, вышитой золотой нитью.

Кучер поднял кнут. Сначала он собирался обругать ее. Но как только он увидел ее лицо, он вдруг остановился.

Вэй Ло встала на подножку кареты и спустилась с нее. Она даже не взглянула на эту девушку, прежде чем направилась к резиденции.

Девушка быстро обошла Вэй Ло и остановилась перед ней: "Вэй Ло, остановись!"

Вэй Ло остановилась и посмотрела на нее. Это было упорное и непреклонное лицо Ли Сян. Хотя Вэй Ло не знала, почему Ли Сян была здесь, ее это не интересовало. Она сделала вид, что не видит ее, и обошла ее. Она не думала, что Ли Сян неожиданно встанет на колени.

Ли Сян подняла голову и посмотрела на Вэй Ло. "Вэй Ло, я знаю, что старший кузен принц Цзин больше всего слушает тебя. Я знаю, что совершила много ошибок в прошлом. Я не должна была враждовать с тобой. Моего отца завтра казнят. Старший брат принц Цзин занимается его делом. Если ты скажешь ему пару слов, он обязательно послушает..."

Так она хотела, чтобы она уговорила Чжао Цзе. Вэй Ло это показалось смехотворным. У Ли Сян хватило наглости попросить ее об одолжении? Несколько дней назад она торжественно заявила, что они с Чжао Цзе подставили принца Жу Яна. Не дав ей времени объясниться, она попыталась ударить ее. Теперь, когда она зашла в тупик, она пришла сюда с жалким видом, чтобы умолять ее. Вэй Ло задумалась. Ли Сян считала ее слабой девушкой, над которой можно легко издеваться?

Вэй Ло не спешила входить в резиденцию. Посреди этого хаоса, она спокойно посмотрела на Ли Сян. Вэй Ло изогнула ясные миндалевидные глаза и решила разобраться с ней, спросив: "Тогда скажи мне, почему я должна помогать принцу Жу Яну?"

Ли Сян на мгновение опустила глаза. Когда она снова подняла взгляд, в ее глазах появился едва различимый непонятный проблеск. Прежде чем Вэй Ло смогла понять, что означал этот проблеск, Ли Сян начала говорить: "После того, как мы вернулись с соревнований по охоте в горах Чан Сюнь, мой старший брат держал шпильку в руке. Позже я узнала, что эта шпилька принадлежала тебе. Мой старший брат однажды назвал твое имя во сне. Он не хотел жениться на Вэй Чжэн. Он любит тебя. Это не мой старший брат ранил Вэй Чан Хуна в тот раз. Это я подстрелила его. Он просто взял на себя ответственность за мое преступление. Мой старший брат больше никогда не сможет участвовать в императорских экзаменах. Он останется обычным гражданином до конца своей жизни... Даже если ты не сможешь спасти моего отца, мой старший брат невиновен. Я надеюсь, что старший кузен принц Цзин будет более снисходителен к приговору..."

Вэй Ло немного оторопела. Она снова посмотрела на Ли Сян. Спустя долгое время, она, наконец, спросила: "Это ты ранила Чан Хуна?"

Ли Сян опустила голову и откровенно призналась: "Это была я".

Она подумала, что сердце Вэй Ло смягчится, если она скажет эти слова, поэтому она пробормотала: "Вэй Чжэн повесилась, покончив жизнь самоубийством. Старший брат всегда любил тебя. Я - твой единственный враг. Я умоляю тебя. Пожалуйста, отпусти моего старшего брата..."

Прежде чем она успела договорить, Вэй Ло наклонилась, схватила ее за подбородок и резко подняла лицо Ли Сян. Она беспощадно спросила ее: "Какое ты имеешь право умолять меня? Зачем ты мне это рассказываешь? Почему меня должно волновать, о ком думает Ли Сун в своем сердце?"

Взгляд Вэй Ло остановился на нижней губе Ли Сян. Похоже, последние несколько дней она жила не очень хорошо. Ее губы высохли и потрескались. Она больше не была поразительно милой девушкой. Вэй Ло рассмеялась, и ее губы изогнулись в красивой улыбке. Ее глаза были яркими и блестящими.

Ее тон слегка смягчился, а ее голос звучал мило и трогательно: "Ли Сян, не слишком ли ты самонадеянна? Даже если это не Ли Сун ранил Чан Хуна, это дело все еще связано с домом Ли. Кроме того, император лично контролировал и рассматривал это дело. Ты действительно думаешь, что вердикт можно так легко изменить?"

После того, как Вэй Ло что-то обдумала, она выпрямилась и взглянула на Ли Сян. "Я бы не захотела помогать тебе, даже если бы могла что-то изменить".

Сделав несколько шагов, она вошла в резиденцию принца Цзина. Пройдя мимо охранников у входа, она отдала им приказ: "Если мисс Ли захочет встать здесь на колени, то пускай стоит. Вам не нужно передавать какие-либо сообщения или новости".

Слуга сочувственно взглянул на Ли Сян, затем повернул голову и почтительно сказал: "Есть, Ваше Высочество".

Вэй Ло была жестокой девушкой. Если ей кто-то не нравится, она никогда не изменит свое решение после того, как оно было принято, и не станет сожалеть, что не передумала.

Она не рассказала Чжао Цзе об этом незначительном событии.

На следующий день тюремная повозка привезла принца Жу Яна на южную главную улицу. Он был обезглавлен у юго-восточных ворот. Семья принца Жу Яна, которая когда-то была известна, начала медленно разрушаться.

Поскольку Чжао Чжан был замешан в действиях принца Жу Яна, император Чун Чжэнь был недоволен им. После того, как император Чун Чжэнь вызвал его в кабинет и расспросил, он посадил Чжао Чжана под домашний арест на три месяца. Ему не разрешат выйти из дома, пока не пройдут три месяца. Император Чун Чжэнь даже забрал правительственные дела, которые он недавно поручил ему, и передал всю работу Чжао Цзе.

Из императорского двора пошли слухи, что император Чун Чжэнь собирается объявить наследника.

Чжао Цзе должен был наблюдать за казнью. Около полудня, видя, что Чжао Цзе не вернулся, Вэй Ло позвала Ян Хао к себе и спросила: "Почему Его Высочество еще не вернулся?"

Чжао Цзе оставил Ян Хао, чтобы тот защищал Вэй Ло. Опустив голову, он ответил: "Ваше Высочество, Его Высочество должен пойти во дворец, чтобы доложить обо всем Его Величеству после казни".

После того, как Вэй Ло все обдумала, это показалось ей разумным, поэтому она больше не задавала вопросов.

Ближе к вечеру внезапно начался дождь. Капли падали одна за другой. Земля быстро намочла, а дождь усилился. Вэй Ло стояла у окна. Она уперлась подбородком в ладонь, любуясь видом дождя, падающего на цветы османтуса во дворе.

Через некоторое время вошла служанка. Она поприветствовала Вэй Ло и сказала: "Ваше Высочество, кто-то снаружи хочет вас видеть и надеется, что вы выйдете".

Вэй Ло повернула голову: "Кто хочет меня видеть?"

Служанка покачала головой: "Эта служанка не знает. У этого человека было незнакомое лицо".

Выражение лица Вэй Ло не изменилось. "Тогда узнайте личность человека и причину, по которой он хочет меня видеть. Если он не ответит, я не увижусь с ним".

Служанка вышла из комнаты.

Вэй Ло подошла к шкафу в углу и достала из корзинки рамку для вышивания. На рамке висела обувь, которую Вэй Ло вышивала для Чжао Цзе. Тем не менее, ее навыки вышивки были не очень хорошими. Спустя месяц она все еще не закончила. Вероятно, ей понадобится еще два месяца, чтобы сшить туфли. Вэй Ло приказала Цзинь Лу зажечь свечи, а затем Вэй Ло вышивала почти час при свете свечей.

Как только она подняла голову, чтобы немного отдохнуть, предыдущая служанка снова вошла внутрь. Ее голос звучал немного расстроено, когда она сказала: "Ваше Высочество, этот человек так долго стоял под дождем. Что бы я ни говорила, он не уходил..."

Вэй Ло положила рамку для вышивки. Она уже догадалась, кто этот человек. Она попросила Цзинь Лу принести зонтик, а потом встала и сказала: "Давай выйдем и посмотрим".

У входа в резиденцию принца Цзина на высоком черном коне сидел Ли Сун. На нем было тканое пальто. Дождь неизбежно промочил его красивое лицо. Его темные глаза походили на непостижимо глубокие лужицы. Увидев Вэй Ло, взгляд Ли Суна слегка дрогнул. Но он не двинулся вперед и лишь спокойно оставался на месте.

Вэй Чжэн уже похоронили. Герцог Ин и Вэй Кунь отправились на ее похороны. Вэй Кунь очень расстроился и подумал, что Вэй Чжэн была слишком глупой. Больше всех расстроилась госпожа Ду. Госпожа Ду обнимала ее гроб и долго плакала. Когда она вернулась в резиденцию графа Чжун И, ее разум был неясен, и она казалась слегка невменяемой.

Вэй Ло уже все это знала.

Вэй Ло остановилась у карниза. Она подняла глаза и посмотрела на Ли Суна, который был перед ней. В ее глазах не было ни малейшего удивления. "Почему ты здесь перед моим домом? Слишком поздно молить о пощаде".

Рот этой молодой девушки всегда был таким ядовитым. С самого начала она заставляла его ненавидеть ее до такой степени, что его зубы зудели от желания укубить ее. Но он все равно не мог перестать тосковать по ней.

Ли Сун посмотрел на нее: "Ли Сян приходила вчера, чтобы увидеться с тобой?"

Вэй Ло изогнула уголки губ и ничего не ответила.

Ли Сун спросил ее: "Что она тебе сказала?"

"Много чего. Что ты хочешь узнать?" Вэй Ло отдала Цзинь Лу зонтик из масляной бумаги, расписанный орхидеями. В этот момент капля дождя неожиданно скатилась с зонтика и капнула в уголок ее глаза. Капля сползла по ее щеке. Ее глаза были яснее дождевой воды.

"Она думала, что я перестану тебя ненавидеть, если она скажет мне, что Чан Хун был ранен не

из-за тебя. Но, Ли Сун, я не буду жалеть тебя только потому, что ты решил взять на себя ответственность за действия Ли Сян. Что посеешь, то и пожнешь".

Ли Сун подвел лошадь немного ближе к ней. Он не говорил ни слова, уставившись на ее маленькое лицо. Он вдруг улыбнулся и сказал: "Кому нужно твое сочувствие?"

Прежде чем Вэй Ло опомнилась, он отвязал что-то от своей талии и бросил в Вэй Ло. Вэй Ло инстинктивно отступила на шаг назад, и что-то упало на землю перед ней. Когда она подошла ближе, она увидела, что это было красное узелковое поясное украшение. К украшению был привязан кусок нефрита. Нефрит распался на две части, упав на землю. Вэй Ло опустила глаза, чтобы взглянуть. Это был круглый кусочек нефрита, напоминающий корень лотоса. Она не понимала, зачем он это сделал.

Ли Суна, казалось, не волновало, что нефрит разбился. Он развернул лошадь и направился к одним из столичных ворот.

Он уже переговорил со старшей принцессой Гао Ян. Он собирался покинуть столицу и отправиться путешествовать. Возможно, он никогда больше не вернется.

Этот кусок нефрита дарили жене наследника дома Ли. Когда Вэй Чжэн вышла замуж за наследника принца Жу Яна, он никогда не думал о том, чтобы отдать ей этот нефрит. Он был доволен, что бросил им в Вэй Ло. В любом случае, он бы не отдал его никому другому.

Перед тем как уехать далеко, он увидел остановившийся экипаж. Занавес кареты поднялся, и он увидел человека, сидящего внутри.

Чжао Цзе прислонился к стенке кареты. Он не знал, сколько Чжао Цзе успел увидеть.

Ли Сун сжал поводья крепче и остановил лошадь. Он столкнулся с Чжао Цзе лицом к лицу.

Фениксовые глаза Чжао Цзе казались непостижимо глубокими. Он взял зонтик, который передал ему Чжу Гэн, спустился с кареты и сказал низким голосом: "Искалечьте его так, чтоб он не смог больше сражаться".